



ГЛАВА 1

Предки Нобелей

Шведский род Нобелей происходит из Сконе и не считается родственным носителям фамилии Нобель, живущим в Дании. В XVII–XVIII вв. эта фамилия встречается в Дании неоднократно. Тщательно изучены родословные двух отдельных, не связанных между собой семей Нобелей. В списке «Распространение Нобелей» упоминаются представители Англии, Голландии и Дании, старейшим из которых является «англичанин Джон Нобель, капитан флота, 1612 г.».

Первую из упомянутых датских семей составляют выходцы из шведского города Кристианопеля в провинции Блекинге. Ханс Мортенсон и два его сына, Мортен и Ханс Нобель, иммигрировали в Данию и в 1685 г. занялись шкиперским промыслом в столице.

Именно этот Ханс, родившийся, по сведениям, в 1657 г. в Кристианопеле, первым назвал себя собственно «Нобель». После окончания учебы в университете Копенгагена он в результате женитьбы получил во владение усадьбу в провинции Тронхейм, стал ратманом², а позже был назначен членом Верховного суда. В 1726 г. он выстроил собственную усадьбу, в которой и скончался шесть лет спустя. Последней хозяйкой имения была Николин Марта Нобель фон Сперлинг. Она умерла незамужней в 1866 г., после чего этот род прервался.

Вторая весьма распространенная в Дании семья Нобель ведет свое начало от торговца Кристиана Нобеля из Миддельфарта, который обосновался там в 1732 г. Его внук Бендикс Нобель стал табачным фабрикантом и основал фирму, которую по крайней мере

²Ратман — должностное лицо в органах местного самоуправления. В Швеции — член магистрата, исполняющий обязанности на общественных началах.

до 1946 г. представляли его внуки Эмилиус Фердинанд Нобель и Герман Смит Нобель. Оба руководили фирмой *E. Nobel, Tobaks-och Cigarrfabriker* в Копенгагене.

В датской генеалогии поддерживается версия различного происхождения датской и шведской семей Нобелей. Несмотря на это, нельзя полностью исключить предположение, что, помимо сыновей, последовавших за Хансом Мортенсоном в 1685 г. в Копенгаген, у него мог быть еще один сын или брат, способный стать родоначальником того семейства, коему посвящен нижеследующий исторический очерк.

ПРЕДКИ ЛЮДВИГА НОБЕЛЯ



Петрус Олаи Нобелиус

Петрус Олаи Нобелиус, или Петрус Олаи Сканенсис³, — первый из ныне известных представитель шведского рода Нобелей. Достоверно определить время и место его рождения не удалось. Вероятно, он родился в 1655 г. или 1656 г. и был сыном фермера Улофа Педерссона, родившегося около 1620 г. в Эстра Нёббелёв, в провинции Сконе. Таким образом, фамилия Нобелиус, возможно, восходит к названию его родного прихода. Впрочем, она также может иметь отношение к названию другого имения или деревни Нёббелёв в Сконе⁴. В этом случае первый Нобелиус мог быть родом из Нёббелёв в Эстра Брубю близ Кристианстада, где в 1696 г., согласно спискам податного населения, в геймате номер четыре проживал некий Улоф Педерссон 69 лет от роду. Он мог быть отцом Петруса Олаи.

В 1681 г. юный Нобелиус приехал в Уппсалу и через год поступил в университет. Возможно, до этого он посещал школу в родном городе — к примеру, Кристианстаде. В Уппсале его зачислили в юридический класс, и он стал членом Тиундаландского землячества, поскольку Сконского не существовало⁵. Вместе с тем его при-

³ Сканенсис — то есть родом из Сконе. Далее в тексте встречаются также формы имени как Петер, так и Петрус.

⁴ В Сконе есть по меньшей мере четыре церковных прихода с таким названием — Норра, Вестра, Эстра Нёббелёв и Челль-Нёббелёв.

⁵ Землячество — студенческая общественная организация при университетах и высших учебных заведениях. Название землячества подразумевает название области, из которой родом члены организации.

няли гувернером к двум малолетним дворянам, сыновьям майора Аппельбума. Мальшей, не достигших десяти лет, в то время было обычным делом отправлять в университет, фактически превращая его в школу для детей.

Благодаря музыкальному дарованию Нобелиус вскоре стал членом университетской капеллы и начал ежедневно заниматься музыкой. Ему назначили музыкальную и королевскую стипендии, которые он получал на протяжении десяти лет, хотя, по-видимому, завершил обучение раньше.

С 1676 г. стипендии выплачивалась исключительно в денежной форме. Однако старые стипендиальные ведомости до 1685 г. сохраняют прежнее разграничение студентов на тех, кто получал пособие наличными, и тех, кто бесплатно столовался в так называемом коммунитете⁶. Таким образом, Петрус Олаи Сканенсис Нобелиус фигурирует в списках как «коммунист». Значение этого слова, как известно, с тех пор кардинально изменилось.

Благодаря стипендии в 120 медных далеров, что, видимо, соответствовало годичной стоимости проживания шведского студента, финансовое положение Петруса Нобелиуса было относительно благополучным. Но нам представляется, что в годы учебы он больше времени посвящал занятиям музыкой, чем главному предмету — юриспруденции. Подобно многим другим студентам-юристам XVII в., юридический экзамен он не сдал.

Тем не менее юридической практикой он обзавелся. В 1694 г. он начал практиковаться в стокгольмском ратгаузском суде⁷, в 1695 г. перешел в Надворный суд Свеаланда⁸, а 30 июля 1695 г. «честный, достойный и знающий Петер Нобелиус» был назначен председателем уездного суда в провинции Уппсала и, кроме того, исполнял обязанности судьи в уезде Шюхундра в 1696–1707 гг.

Вскоре после получения должности, предположительно в марте 1696 г., Петрус Нобелиус женился на Венделе Рудбек, дочери великого Улофа Рудбека-старшего и его супруги Венделы Томасдоттер Лорман. В браке Петруса с Венделой Рудбек родились не менее восьми детей, четверо из которых умерли в возрасте до семи лет, то есть

⁶ Коммунитет — учреждение в университете или высшем учебном заведении, целью которого была организация помощи малоимущим студентам, предоставлявшая им дешевое или бесплатное питание и жилье.

⁷ Ратгауз — городское правление, заведовавшее городскими доходами, а также занимавшееся судебными делами граждан.

⁸ Надворный суд, или гофгерихт, — окружная апелляционная инстанция для судов нескольких губерний.

до 1705 г. Их имена: Вендела Катарина первая (1696), Улоф (1698), Эва-Мария (1699), Вендела Катарина вторая (1702).

Оставшиеся четверо достигли зрелого возраста. О них — далее.

До старости Петрус Олаи Нобелиус не дожил. «Поездки и прочие невзгоды» привели к появлению у него «телесной немощи, для обозначения коей используют имя Медичи»⁹, и, несмотря на лечение целебными водами, в 1707 г. председатель уездного суда скончался. 1 ноября тело было предано земле его преподобием доктором богословия Эсбергом в кафедральном соборе Уппсалы. Для торжественного погребения шурин покойного, Улоф Рудбек-младший, сочинил торжественную эпитафию *Sorge-Liud* («Скорбные звуки»). Через несколько лет, в 1710 г., Вендела Нобелиус тоже покинула этот свет, а спустя год скончалась ее мать.

Дети Нобелиус унаследовали доли матери и бабки в «старом каменном доме», оставленном Улофом Рудбеком-старшим. Но в результате особых сделок в 1721 г. и 1723 г. наследство перешло городскому судье Андерсу Вернбергу.

Вероятно, некоторых, а возможно, и всех осиротевших детей Нобелиус — Петера, Эву Кристину, Венделу Кристину и Улофа — взяли на попечение тетка, младшая сестра матери, Йоханна Гёдинг, и дядя по матери, профессор Улоф Рудбек-младший из Уппсалы.

Старший из детей, Петер Нобелиус (1700–1765), носил имя отца. В 1708 г. в восьмилетнем возрасте он был зачислен в университет, где ему определили прецептора¹⁰. Неизвестно, посещал ли он ранее городскую церковную школу, но его учение продолжилось на юридическом факультете. Там, как и отец, он вступил в Тиундаландское землячество, со временем став в нем старшим, и тоже получал королевскую стипендию. Впоследствии в Стокгольме он служил гофмейстером над пажами, практиковался в Надворном суде и в конце концов в 1744 г. стал председателем герадского суда на Эланде.

В дневнике Кристины Йэрне, сводной сестры Венделы Нобелиус, есть небольшая заметка о том, что в 1744 г. Петер Нобелиус какое-то время обитал в Уппсале. Там он снимал комнату у пожилой госпожи Кастовии, урожденной Эренхельм. Однажды, «в связи с праздником», возможно, его помолвкой, пригласил к себе на завтрак родственников Рудбеков. Женился Петер 19 августа 1744 г.

⁹ «Синдром Медичи» — хронический воспалительный процесс в суставах. Возможно, имеется в виду подагра.

¹⁰ Прецептор — наставник, ответственный за поддержание учения или традиций.

в Уппсале на Марии Сесилии Бергман, дочери председателя герадского суда Густава Бергмана и Марии Кристины Рудебек. В 1761 г. Петер Нобелиус был назначен секретарем в комитет риксдага¹¹ по вопросам развития корабельных доков в Карлскруне.

За Петером по порядку шли его сестры — Эва Кристина (1704–1766) и Вендела Кристина (1705–1772).

Вендела Кристина 3 мая 1734 г. вступила в брак со смотрителем больницы Андерсом Молином. Их дочь Хедвиг Мария в браке с Ларсом Петером Лингом родила сына Пера Хенрика Линга, который может считаться братом Эммануила Нобеля-младшего.



Подпись и печать
Петруса Олаи Нобелиуса 1703 г. [1]

Образцы подписи и печати после долгих поисков были обнаружены в июне 1952 г. в Государственном архиве во втором томе «Обновленных мелких протоколов герадских судов»¹². Образцы датируются периодом, когда Нобелиус занимал должность председателя уездного суда, т. е. 1699–1707 гг.

Эксперты-геральдисты оставили о печати следующий отзыв: рисунок щита образован треугольником, каждая вершина которого увенчана пятиконечной звездой. Щит овальной формы. Вверху корона, состоящая из гладкого кольца, в которое помещен ряд из восьми жемчужин с прямым закреплением по верхнему канту короны. Украшение овального щита не относится ни к геральдическим канонам, ни к собственной форме щита. Корона над щитом не соответствует ни одному из сканди-

¹¹ Риксдаг — ист. «собрание четырех сословий», первый в Швеции сословно-представительный орган. В 1718–1772 гг. являлся главным законодательным органом.

¹² Герадский суд — низший суд в уезде.

навских или континентальных типов, но дает представление о том, что печать принадлежит дворянину, проявившему некоторую неосведомленность в том, что буржуазные гербы не следует усиливать благородной атрибутикой.

Обнаружение этого лакового оттиска — заслуга Йосты Нобеля, который вспомнил, что некогда ему доводилось видеть приблизительный эскиз. Оттиск печати хранился в архиве ровно 250 лет и был найден примерно в 1932 г. сотрудником архива, занимавшимся изучением истории семьи Шёгрэн по поручению Анны Шёгрэн. Среди материалов он случайно встретил образец печати и подписи Петруса Нобелиуса. В остальных документах, собранных Анной Шёгрэн, практически нет информации, связанной с историей семьи Нобель, однако упомянутый карандашный эскиз запечатлелся в памяти Йосты.

Поскольку Петрус Нобелиус является первым известным членом семьи Нобель и может считаться ее родоначальником, найденный оттиск печати представляет особую ценность и интерес. Можно предположить, что рисунок сделала художественно одаренная супруга Нобелиуса Вендела Рудбек. На гербе, представленном на обложке книги, корона Петруса Нобелиуса отсутствует, и этот герб можно считать эмблемой недворянской буржуазной семьи Нобель.



Улоф Нобелиус

Самым младшим из детей Петруса и Венделы Нобелиус был Улоф (1706–1760). Он стал главой второго поколения.

Улоф Нобелиус остался сиротой в возрасте двух-трех лет и нашел приют в доме Улофа Рудбека, дяди со стороны матери. Профессор Улоф Рудбек-младший был пожилым, глубоко религиозным человеком. Он всеми средствами прививал детям христианские убеждения, пусть и в либеральной для той эпохи форме. Благодаря этому Улоф Нобелиус приобрел прочную религиозную основу, которая впоследствии стала благодатной почвой для учения священника-миссионера Эрика Толстадиуса.

14 декабря 1714 г. Улоф Нобелиус и его кузен Карл Улоф Рудбек, сопровождаемые личными гувернерами, поступили в Уппсальский университет. Но подлинным студентом Улоф так и не стал. Его увлекло иное — он предпочел стезю художника, совершив редкий по тем временам выбор.

Его первым учителем рисования в Уппсале, предположительно в 1727–1730 гг., был Жан Клоппер. Затем Улоф переехал в Стокгольм, где «его путь начался со службы гувернером в благородных домах» и он «бесконечно радовал учеников, исполняя картины всевозможными средствами: карандашом, тушью, красками и применяя перспективу». Вместе с этим он получал некоторый доход, рисуя миниатюры красками и карандашом.

Поразительно, однако, что потомкам не удалось сохранить работы, сделанные его рукой. Исключение составляют два небольших портрета маслом, на которых представлены сам художник и его супруга Анна Валлин.

К стокгольмскому периоду, на протяжении которого Улоф Нобелиус погружался в религиозные течения времени, относится также его теплая дружба с тетушкой Кристиной, дочерью Улофа Рудбека-старшего от третьего брака. Впоследствии Кристина Рудбек вышла замуж за горного советника¹³ Эрланда Фредрика Йерне. Супруг не препятствовал ее дальнейшему, хоть и не столь частому, общению с Нобелиусом. Их связывала оживленная переписка — она жила в Брунне, он в Стокгольме. Письма, вероятно, не сохранились, за исключением единственного, незначительного по содержанию, которое хранится в Королевской библиотеке.

Благодаря дневникам Кристины Рудбек, тоже не сохранившимся, но цитируемым родственниками в заметках, нам удалось пролить некоторый свет на начало зрелых лет Улофа Нобелиуса и составить представление о его стокгольмских впечатлениях 1744–1746 гг., в период его обручения с Анной Валлин. Нижеследующие цитаты приводятся из этих источников.

«Нобелиус говорил поучающе и особенно стремился увлечь меня божественным, убеждал пожертвовать миром и обратить мое сердце к делам небесным», — рассказывает Кристина Рудбек о Нобелиусе, когда он в 1744 г. оставался на Рождество в Брунне, где она проживала со своими детьми. Их живое общение продолжилось и далее, в Стокгольме, несмотря на то что ему с его «строгим ортодоксальным отношением к религии, стремлением к святости, чистому сердцу и стихийному покаянию так и не удалось полностью обратить ее, сколько бы усилий она сама к этому ни прикладывала. В конце концов душевные терзания привели ее к серьез-

¹³ Горный советник — высший титул в Берг-коллегии Швеции после президента (председателя), утвержденный в 1713 г. Титул упразднен в 1857 г. в связи с роспуском Берг-коллегии.

ной болезни. Впоследствии она примкнула к Моравским братьям¹⁴ и стала одним из самых преданных членов этой общины.

Встречаются в заметках упоминания и об Анне Валлин, невесте Нобелиуса, которая часто наносила визиты Кристине и ее матери, принося в подарок «птицу, рыбу или какую-либо снедь». В один из приездов в Стокгольм Рудбеки останавливались у Нобелиуса, в другой — он нашел им жилье у друзей или добрых знакомых. Анна Валлин при этом «часто оказывает помощь по практическим вопросам», в частности подбирает для них служанку. Общение с Нобелиусом и его невестой происходит ежедневно и «всегда благодушно и доверительно».

«В четверг 9 октября 1746 г. приехал Улоф Нобелиус. Он пригласил всех нас на свадьбу, а меня наряжать невесту. В субботу 12-го, в час дня, взяв драгоценности, я поехала к Анне Валлин в экипаже моего свекра и помогла ей собраться под венец. В четыре часа приехали мой супруг и прочие гости. Невесту, которую вела к алтарю ее мать, обвенчали с Улофом Нобелиусом. Венчание происходило в полной тишине, и в девять часов мы все поехали домой. Все, впрочем, было прекрасно, кофе, сласти, вино. Не было никого, кроме нас, семейств Груббен и Грейтсен и священника. Шафером был Моэлль».

Дружба с Кристиной продолжилась и после свадьбы. Однако складывалось ощущение, что, встречаясь с людьми после вечерней службы, они в целом были склонны избегать общества, мыслящего более по-мирски.

Кристина также была в хороших отношениях с Петером, старшим братом Улофа. Он спрашивал у нее совета в связи с матримониальными намерениями и делился планами на юридическом приеме, которое для себя выбрал.

Уже в 1734 г. Нобелиус искал место преподавателя рисования в Уппсальском университете. Но он слишком поздно подал заявление, и его не стали рассматривать. Поэтому Нобелиус остался в Стокгольме и продолжил частное преподавание. Кроме этого, он брал художественные заказы. В частности, к нему обращался Карл Линней, нуждавшийся в некоторых научных иллюстрациях, которые Нобелиус выполнил со всей тщательностью; правда, по некоторым свидетельствам, это стоило дорого и потребовало большого времени.

¹⁴ Моравские братья — протестантская деноминация, образованная последователями гуситского движения.

Наконец 17 октября 1754 г. Нобелиус получил должность преподавателя рисования в университете Уппсалы по рекомендации своего дяди со стороны матери, Улофа Рудбека-младшего. Рекомендация занесена в протокол академической консистории. Без сомнения, Улоф Нобелиус унаследовал художественный дар от матери, но техническая одаренность последующих поколений восходит к «многогранному таланту Улофа Рудбека-старшего».

Анна Кристина Валлин (1718–1787), как уже говорилось, стала супругой художника Улофа Нобелиуса в 1746 г. Она была дочерью «весовщика самых больших железных весов Стокгольма» Даниэля Валлина и его супруги Бриты Кристины Фальк. Для Бриты это был второй брак. В третьем браке она была замужем за Хоканом Бергманом, детей у них не было. Бергману принадлежало поместье в Норрмальме, в квартале Оскеслагет («Удар грома»), дом № 56. В метрической книге прихода Св. Якоба за 1755 г. Улоф Нобелиус записан как владелец дома № 57 в том же квартале, где «проживает его теща Брита Бергман, восьмидесяти двух лет». Вероятно, Улоф приобрел этот дом именно потому, что он находился неподалеку от дома Анны.

В 1723 г. семья Валлин владела минимальным имуществом. Тем не менее вдова «с божьей милостью и благословением смеет надеяться обеспечить дочь одеждой, пропитанием и дать должное образование до поры, когда та выйдет замуж за достойного господина. Тогда мать, почитая память об отце, выдаст отцовские пятьдесят далеров медной монетой, коей суммой, сохраняемой матерью, дочь вправе распоряжаться».

В 1754 г. Улоф Нобелиус вступил в должность преподавателя рисования в университете с годовым доходом 250 медных далеров плюс пособие на жилье. (Интересно, что его собственный учитель Жан Клоппер вообще не получал гонорара.)

Нобелиусу, естественно, пришлось переехать в Уппсалу с детьми и всем скарбом. Однако собственным пристанищем он обзавелся лишь спустя два года, купив у лейтенанта Друваса десятикомнатную усадьбу за 4500 далеров медью. После смерти Нобелиуса в 1760 г. дом был продан за 10 300 далеров. Из-за условий оплаты и расходов материальное положение художника Нобелиуса после переезда ухудшилось, ибо к этому времени здоровье уже пошатнулось, а семья разрослась.

О трех дочерях и четырех сыновьях Улофа и Анны Кристины Нобелиус мы располагаем следующими сведениями.

Петрус (род. в 1748 г.) — крещен магистром богословия Толстадиусом, соратником отца. Возможно, Петрус и Пер Нобель, ко-

торый в 1788 г. служил прапорщиком Эстерботтенского полка и, по-видимому, погиб на финской войне¹⁵, — одно и то же лицо.

Вендела Кристина (род. в 1749 г.) — тоже крещена Толстадиусом. Умерла в 1749 г. в Стокгольме.

Кристина Элизабет (род. в 1751 г.) — умерла от апоплексического удара в 1829 г. в Стокгольме. Незамужняя. Была слабоумной.

Эва Мария (1753–1835) — обвенчана в Уппсале 9 апреля 1792 г. с городским казначеем Стокгольма Карлом Густавом Пальмбергом. Пара была бездетной.

Улоф — крещен 27 июля 1754 г. в церкви Св. Якоба. На церемонии крещения присутствовали известный художник Паш и вино-торговец В. Грён. Улоф стал кожевенником в Евле. В браке с Анной Форсвалль (1758–1840) у них родились двое детей:

– Анна Кристина (1786–1839), незамужняя;

– Юхан Густав (1793–1859), служил полицмейстером в Евле. В первом браке с Анной Маргрет Дальстрём (1786–1833), дочерью печника Петера Дальстрёма и Анны Греты Вино, у него было семеро детей: Юхан Август-первый (1816–1821), Юхан Август-второй (род. в 1822 г.), Густав Эрланд (1826–1838), Мария Шарлотта (род. в 1819 г.), Ловиса Амалия (род. в 1820 г.), Эдла Жозефина (1825–1889), Эмилия Матильда (1829–1855).

После смерти первой жены Юхан Густав женился на Маргарете Кристине Сёдерблум (1814–1882). Их шестеро детей родились в Евле: Брур Густав (1838–1846), Карл Альбин Кнут (род. в 1843 г.), Ида Кристина (род. в 1840 г.), Эрика Олава (род. в 1845 г.), Розали Маргарета (род. в 1848 г.), Анна Мария (род. в 1852 г.).

Йоханнес (1756–1759) — родился и умер в Уппсале.

Иммануил (Эммануил) (1757–1839) — в церковной книге кафедрального собора Уппсалы за 1736–1765 гг. есть запись: «крещен 23 ноября Эммануилом». Запись о крестных родителях отсутствует.

Вскоре Улофа Нобелиуса не радовали более ни дети, ни долгожданная работа в Академии. После того как он поселился в Уппсале, он серьезно заболел и 18 февраля 1760 г., в возрасте 54 лет, «встретил свою смерть».

Опись наследственного имущества свидетельствует о некоторых доходах и включает в себя: дом стоимостью 6000 медных да-

¹⁵ Русско-шведская война 1788–1790 гг. — война между Россией и Швецией, стремившейся к возвращению территорий, утраченных в ходе предшествующих войн. Часть боевых действий проходили на суше, на территории Финляндии, основные сражения разворачивались в Балтийском море.

леров, золотые и серебряные изделия, мебель, хозяйственную утварь и прочее, а также две коровы по «60 далеров каждая, льняное белье, постельное белье, повседневную одежду, ночной халат, новое платье с двумя парами брюк, верхний плащ белого цвета, пару серых шелковых чулок и трость с рукоятью из слоновой кости». Интересно, не та ли это трость, с которой его правнук Эммануил Нобель-младший изображен на портрете XIX в.?

Особый интерес представляет список принадлежавших Улофу Нобелиусу книг, судя по которому их хозяин был явным приверженцем пиетизма. Многие книги написаны на немецком, из чего следует, что Улоф Нобелиус владел этим языком.

В списке представлены следующие названия:

1. Berlenburgiska Bibelen på Tyska 4 tom in fol 1726
2. Heiliger seelen Lebens beschreibung in 6 binde 8°
3. Hertzens spiegel
4. Liebe Gottes und natur Liebe in 8°
5. Reise nach der seeligen ewigkeit zwey theile in 8°
6. Joh. Arndts på Tyska defec.
7. Helgonens grönskande ben uti grafwen in 12°
8. Fördolda Lifwet med Christo i Gud in 8°¹⁶.

Далее следует большое собрание эстампов.

При жизни Нобелиус был вынужден прибегнуть к денежному займу в размере 1200 далеров, предоставленному ему университетом. Но на момент смерти долг погашен не был. Вдова не получила никакой пенсии, в связи с чем она вскоре стала остро нуждаться

¹⁶ 1. Берлебургская Библия (*Berleburger Bibel*) — Библия на немецком языке, изданная в 1726–1742 гг. в городе Берлебурге.

2. Герхард Терстеген. «Описание жизни святой души» (*Auserlesene Lebensbeschreibungen Heiliger Seelen*, 1784–1786) (нем.).

3. Возможно, Генрих Мюллер. «Евангелическое зеркало сердца» (*Evangelischer Hertzenspiegel*. Frankfurt a. M., 1679) (нем.).

4. Жанна Мари Бувье де ла Мотт Гюйон. «Святая любовь Бога и нечестивая любовь к природе» (*Die heilige Liebe Gottes und die unheilige Natur-Liebe*. Solingen, 1751) (нем.).

5. Джон Баньян. «Путешествие христианина в душевную вечность» (*Eines Christen Reise nach der seeligen Ewigkeit*. Hamburg, 1685) (нем.).

6. Среди известных произведений Иоганна Арндта, например, «Об истинном христианстве» и книга молитв «Сад Эдема».

7. Юнас Рутхоф. «Цветущие останки святого в могиле» (*Helgonens grönskande ben uti grafwen Jonas Rothåf*, 1726) (шв.).

8. Жан де Берньер-Лувиныи. «Это скрытый образ жизни с Христом в Боге» (*Thet fördolda lifwet med Christo i Gud Jean de Bernières de Louigny*, 1742) (шв.).

в средствах. В июне 1767 г., по высочайшей милости и добросердечию посетившего Уппсалу кронпринца, будущего короля Густава III, бедная вдова и дети были обеспечены шестью мешками зерна ежегодно.



Эммануил Нобель-старший

Эммануил Нобель-старший является главой третьего поколения Нобелей. Он был, как уже сказано, младшим из детей художника Улофа Нобелиуса. Когда умер отец, ему было всего два года и девять месяцев. Эммануил рос в бедности и нужде. Вероятно, лишь в 1772 г., в пятнадцатилетнем возрасте, он получил возможность поступить в кафедральную школу Уппсалы. В 1778 г. он сдал студенческий экзамен, но в студенческую метрику медицинского факультета был занесен только 4 октября 1779 г.

По мнению Шюка, ситуация со школьными оценками Нобеля была не вполне ясной. За него «поручился» куратор уппландского землячества¹⁷ Джон Габриэль Люман. Это означало, что он брался подтянуть знания студента до должного уровня. Сейчас мы назвали бы такую форму «дополнительными занятиями». Студенту предстоял долгий период обучения. В 1758 г. Линней подсчитал, что медицинское образование занимало 18–20 лет, а философское и теологическое по срокам превосходило медицинское!

Видимо, по экономическим соображениям Эммануил Нобелиус выбрал профессию хирурга, а не врача. Хирурги или фельдшеры считались ремесленниками и могли не углубляться в изучение внутренних органов.

В 1781 г. Эммануил Нобелиус получил место фельдшера военно-морского флота на боевом корабле «Фредрик Адольф»¹⁸, но прослужил там только до зимы. Далее у него, вероятно, возникли финансовые проблемы, поскольку в 1783 г. ему пришлось перейти на собственно военную службу и в звании фурыера¹⁹ поступить в уппландский полк в 1784–1787 гг.²⁰.

¹⁷ Куратор — в академической среде так называли руководителя, главу студенческого землячества.

¹⁸ «Принц Фредрик Адольф» — шведский линейный боевой корабль, назван в честь Фредрика Адольфа, герцога Эстергётланда; построен в 1774 г.; принимал участие в морских походах 1788–1790 и 1807–1809 гг.

¹⁹ Фурыер — воинское звание для нижних чинов унтер-офицеров, исполнявших должность квартирьеров.

²⁰ Уппландский полк — пехотная воинская часть шведской армии 1626–1957 гг.

В полковых списках он значится сначала как Нобелль, затем как Нобель. По устной версии старших родственников, Эммануил Нобель не хотел, чтобы его фамилия заканчивалась на *-ljus (ius)*, поэтому сократил Нобелиус до Нобеля.

Вдова Улофа Нобелиуса Анна Валлин скончалась 7 марта 1787 г.

В том же году, 28 октября, фурьер Нобель женился на Анне Кристине Роселль (1760–1795), дочери бургомистра Карлстада Роселля и Кайсы Френден. Через год после свадьбы молодая чета переехала в Уппсалу, где, предположительно, супруг намеревался продолжить изучение медицины.

Но началась финская война 1788–1790 гг. Армия испытывала острую нехватку врачей и фельдшеров, и студентов призывали добровольно поступать на эти должности. После всего лишь двухмесячного (*sic!*) обучения на факультете такие студенты попадали на государственную службу к Его Величеству.

Видимо, Эммануил Нобель принадлежал к их числу, и в 1788 г. он отправился на войну, сначала лишь в упомянутом чине фурьера. Позднее, в должности подлекаря, с уппландским полком он оказался в Финляндии. В том же году принял участие в атаке на Фридрихсгамн²¹, а в 1789 г. в военных действиях у Аббофорса²², Суттулы и Хёгфорса²³. Во время боевых действий в Свенсксунде²⁴ он чуть не попал в плен к русским, но спасся, пройдя на веслах восемь миль.

В каких чинах в этот период нес службу Нобель, неизвестно, но в раздаточной ведомости за 1789 г. он упоминается как помощник фельдшера. 29 апреля 1789 г. его рекомендовали как лазаретного хирурга в крепость Свартхольм²⁵ в южной Финляндии.

Вскоре он вернулся в Уппсалу, где продолжил прерванное обучение, в частности, у Улофа Акреля, основоположника шведской хирургии, и Пера фон Афзелиуса. Последний стал профессором медицины после смерти Акреля, а в 1818 г. — архитром, то есть лейб-медиком.

²¹ По Абоскому мирному договору 1743 г. Швеция уступила России часть территорий Финляндии. Граница проходила по реке Кюмень, западнее Фридрихсгамна (шв. *Fredrikshamn*, фин. *Namina*, совр. *Хамина*). 1 июля 1788 г. шведские войска перешли границу в направлении города.

²² Аббофорс (совр. Ахвенкоски) — место на реке Кюмень, в 16 км от г. Ловийса, находилось на границе Швеции и России в 1743–1809 гг.

²³ 8–9 июля 1789 г. сражение у Суттула, 19 июля — у Хёгфорса (совр. Карккила).

²⁴ Первое Роченсальмское сражение — морское сражение 13 августа 1789 г. на рейде города-крепости Роченсальм (шв. *Svensksund*, фин. *Ruotsinsalmi*, совр. Котка), в результате которого шведы потерпели поражение.

²⁵ Свартхольм — крепость около г. Ловийса, расположена на острове при входе в Ловийский залив.

Практикующий врач Юхан Густав Аксель, племянник Улофа Акселя, уже 21 июля 1789 г. выдал Эммануилу Нобелю письменное свидетельство об обучении, позволявшее работать подлекарем, что давало Нобелю право называть себя *Chirurgiae studiosus*²⁶.

В 1791 г. Нобель получил королевскую стипендию для учебы на медицинском факультете. Присуждалась она ему и в последующие два года. А спустя еще год он покинул университет. Его назначили «лазаретным лекарем» сначала в Венерсборге (1794–1796), а затем в Буросе (1799). В 1801 г. он стал уездным вице-лекарем в Евле, однако недостаток свидетельств, подтверждающих компетенцию, не позволил ему удержаться на этой должности. Шюк раскрывает подробности: «Несмотря на шаткое положение, которое он занимал как врач, он был ревностным и верным долгу человеком и дважды получал вознаграждение от Медицинской коллегии за заслуги при проведении вакцинации. Ему также была оказана почать — отчет о работе его ведомства опубликовали в медицинском журнале того времени «Врач и Естествоиспытатель» (*Läkaren och Naturforskaren*), правда, в XV томе, который вышел лишь в 1807 г.».

В браке с Анной Кристиной Роселль у Нобеля родились трое детей: Вендела Кристина (1788–1793), Эммануил (1791–1795), Анна Шарлотта (1793–1865).

Через пять лет после смерти супруги, 29 июня 1800 г., Эммануил Нобель женился на Брите Катарине Альберг (1770–1823), дочери шкипера Улофа Альберга и Магдалены Аксмар, живших в Евле.

Брита Катарина в двадцатилетнем возрасте вступила в первый брак с капитаном торгового судна Берндтом Юсефом Мессманом и родила ему троих детей. В 1798 г. супруг скончался, и через два года 30-летняя вдова вышла замуж за Нобеля. О том, как сложилась жизнь троих детей Мессман, почти ничего неизвестно. В 1824 г., после смерти матери, сын Мессман служил батальонным врачом в лейб-гвардии, а сестры вышли замуж соответственно за Ю. Х. Ньюмальма и ленсмана²⁷ Ю. П. Эстлунда.

За две недели до бракосочетания с Нобелем Брита Катарина Альберг вступила в наследство, оставленное первым супругом. По решению, «доли недвижимого имущества, принадлежащие детям Мессмана, оставались в распоряжении матери». Вероятно, лич-

²⁶ Студент хирургии (*лат.*).

²⁷ Ленсман — полицейский чин в пригородах и сельской местности Финляндии, Швеции и Норвегии.

но ей тоже полагалась некая часть. Определенные средства у нее имелись как на момент вступления во второй брак, так и в конце жизни, что следует из ее завещания.

Из всех детей Нобель-Роселль на попечении Бриты Катарины оказалась только семилетняя Анна Шарлотта. Но вскоре в новой семье один за другим родились трое детей: Эммануил (1801–1872), Бетти (1803–1875) и Амалия (1805–1877).

Нобель продолжил деятельность в Евле в качестве лазаретного врача. В 1808 г. мы находим его в Сундсвалле, откуда 8 ноября он посылает бургомистру и прочим лицам собственноручно написанное прошение о предоставлении ему должности городского врача. Прощение, обнаруженное Эллой Хекшер в городском архиве Евле и прилагаемое к родовому древу Нобелей, содержит следующий текст:

Достопочтенный господин Бургомистр и многоуважаемые господа советники!

Покорнейше прошу вашего милостивого соизволения принять меня кандидатом на освободившуюся после ассессора, магистра хирургии и городского лекаря господина Пера Хегерстранда должность городского лекаря, пребывая в надежде, что за почти 10 лет проживания в городе Евле снискал известность безукоризненными поступками и образом жизни.

На протяжении 30 лет я применял свои медицинские и хирургические знания, в течение 13 лет я добросовестно выполнял общие поручения, доказательства чему могут быть предъявлены по требованию; я принял участие в двух военных и одном морском походах, на протяжении 9 лет проходил общее обучение в Уппсальской Академии, а также получил награду от Короля.

Поскольку в настоящее время я служу доктором при больнице, то для меня затруднительно покинуть город, дабы собрать письменные подтверждения своих заслуг, но я позабочусь об этом, если прикажете, и незамедлительно предоставлю все необходимые свидетельства. Живу отныне надеждами, что обо мне вспомнят.

Преисполненный уважения к Высокочтимому Бургомистру и Благородному Собранию, Ваш покорнейший слуга, Эммануил Нобель.

Сундсвалль, 3 ноября 1808.

К сожалению, благородные господа не вняли мольбам Эммануила Нобеля — место он не получил и вернулся в Евле. В 1869 г. часть города серьезно пострадала вследствие пожара, и здания, где он жил, к сожалению, больше нет. Не найден ни список заслуг Нобеля,

ни иные следы его личной жизни. Из нескольких документов, сохранившихся в городском архиве Евле, можно сделать вывод, что между Эммануилом и его старшим братом Улофом, кожевником, который тоже проживал в Евле, имели место денежные тяжбы. Но особого интереса эта информация не представляет.

Брита Катарина Альберг была щедро одаренной женщиной. Считается, что именно ее выдающиеся способности передались сыну и его детям. Ее брак с доктором Нобелем представляется необычайно счастливым. Прекрасное и трогательное подтверждение тому — составленное ею завещание, достойное того, чтобы привести его здесь целиком.

ЗАВЕЩАНИЕ

Как убеждает нас наш ежедневный опыт, смерть так же внезапно уводит с собой как здоровых и бодрых, так и тех, кто обременен недугами. Таков ход природы, и применительно ко мне он остается неизменным. — Изнурительная болезнь чем долее, тем неизбежнее отнимает дуновение жизни, постоянно напоминая о скором перемещении моей души в ее небесный дом, что обязано возносить мои мысли над земным и бренным, но всем нам велено, памятуя о дне кончины нашей, привести в порядок имущество, и я, заручившись одобрением детей моих, хочу отдать долг и поблагодарить за всю любовь и неустанную заботу, коими мой супруг Эммануил Нобель всегда окружал меня, что дает мне основание торжественно назвать наш брак самым счастливым, и я в здравом уме и по собственной воле доверяю моему супругу Эммануилу Нобелю после выплаты всех долгов беспрепятственно владеть и распоряжаться всем, что останется после моей смерти, движимым и недвижимым имуществом, пока он жив, а после его кончины имущество следует в равных долях разделить между всеми моими детьми, как от первого, так и от последнего браков, я доверяю моему мужу и здесь подтверждаю свою волю, и пусть никакая часть оставшегося после моей смерти имущества не будет без пользы утрачена или подвергнется прочему ущербу, повреждению и иному делению, нежели то, о котором мой муж и все мои дети сообща договорятся.

Евле, 18 сентября 1823 г., Брита К. Нобель

Вышеизложенные нами пожелания и согласия подтверждаются Евле, как указано выше.

Б. О. Мессман, от лица Магдалены Ньюальм Ю. Х. Ньюальм, Юхана Эстлунд в браке с Ю. П. Эстлунд, Бетти Манке в браке с Августом Манке, Эм. Нобель, Амалия Нобель.

Примерно через год Брита Нобель скончалась. В составленном 23 января 1824 г. имущественном списке приводятся имена всех наследников, в том числе трое урожденных Мессман, а также «Архитектор Королевской Академии художеств Эммануил Нобель и обе его единокровные сестры Бетти и Амалия». Сводная сестра от первого брака Анна Шарлотта Нобель в списке наследников не фигурирует.

Имущественный список включает в себя «золотые украшения, серебро, мельхиоровую, оловянную и медную, а также металлическую, латунную, жестяную и железную утварь, фарфоровую и стеклянную посуду, одежду из льна, постельное белье, мебель, 10 картин в позолоченных рамах, 5 в деревянных, 2 картины маслом стоимостью 4 риксдаллера 32 эре. Гужевые инструменты и прочие хозяйственные принадлежности, в том числе 2 прялки и 2 ткацких станка и детали к ним.

Скот: 1 корова стоимостью 20 риксдалеров.

Недвижимое имущество:

- половина небольшого огорода,
- половина земельного участка в восточной части города,
- половина усадьбы Стенбергска,
- $\frac{1}{3}$ усадьбы Вальбу при жизни,
- $\frac{1}{6}$ усадьбы Сэтра,

Общая сумма описи в риксдалерах банк²⁸ 1403

Долги хозяйства 814.18.3

Обратить внимание:

верхнее и нижнее платье моя ныне покойная супруга передала еще при жизни моей младшей дочери Амалии и обоим моим приемным дочерям. Договоренности здесь не требуются.

Составлено в присутствии Эммануила Нобеля, Евле,
23 января 1824 г.

Имущество, оставшееся после смерти самого Нобеля в 1839 г., в сравнении с оставленным супругой существенно сократилось. Долг составил 630 риксдалеров банк, но в жилищное наследство входила лишь четверть от трех домов, и это, если судить по описанию, отнюдь не те дома, которые имелись в виду в завещании жены. В числе долгов фигурируют два счета, предъявленных род-

²⁸ В 1808–1809 гг. в Швеции была проведена массовая эмиссия риксдалеров центральным банком, в результате их курс снизился относительно серебряной монеты. Банкноты центрального банка получили название «риксдалеров банк».

ственниками детей жены, на сумму 862 риксдалера banco. Не исключено, что старый доктор когда-то давно вынужденно взял у них в долг под расписку, а также у двух других частных лиц.

На склоне лет Эмманиул Нобель-старший проживал с дочерью от первого брака Анной Шарлоттой. Когда 29 января 1839 г. он отошел в мир иной, именно «она находилась рядом в момент смерти и позаботилась о наследстве, показания о коем даны ею под присягой, а соответствующая опись зачитана и подвергнута сверке», указывается в «Протоколах наследственного имущества в Евле за 1839 г.».

После смерти отца дочь переехала в Норрбу провинции Хельсингланд, где проживала до своей кончины 8 июля 1865 г. «Твоя старая тетушка Лотта умерла в возрасте 73 лет. После многолетней тяжелой болезни она с облегчением покинула этот свет», — пишет Андриетта Роберту 19 июля 1865 г.

В письме, полученном от пастора из Норрбу, упоминаются личные вещи Анны Шарлотты — золотое кольцо, серебряные цепочки и льняные простыни, — хранящиеся или находящиеся в пользовании у местных жителей.

Трое младших детей врача Эммануила Нобеля на момент его смерти уже давно покинули дом в Евле. 36-летняя Бетти Нобель, вдова Августа Манке, была второй раз замужем за нотариусом и фабрикантом П. П. Эльде и жила в Стокгольме. Самая младшая, 34-летняя Амалия, только что вышла замуж за стокгольмского торговца бакалеей Карла Вретлинга. Единственному сыну, Эммануилу Нобелю-младшему, исполнилось 38 лет, у него уже были жена и дети.

